

Съев пирог, Чжу Чанъян сразу же достал свой нефритовый жетон для обмена сообщениями и отправил сообщение Чан Чунву.

Реакция Шэнь Чжэ заставила его увидеть возможности для бизнеса в сфере бытовых электрических рисоварок.

Хотя их нельзя было продавать в больших количествах из-за проблем с электроснабжением, все же можно было продавать небольшими партиями.

План Чжу Чанъяна очень прост. Он будет производить рисоварки в мастерской, а затем отправлять готовую продукцию обратно в секту Байгун, где секта Байгун будет оснащать их соответствующими батареями духовной энергии для продажи.

Он также мог усовершенствовать духовные накопители энергии, но пока, независимо от качества или эффективности, он все равно не был так хорош, как Чан Чунву.

Так уж вышло, что Чан Чунву уже собиралась открыть мастерскую по производству фонариков, так что рисоварку можно было продавать вместе с ними как новый продукт.

Хотя в этой технической школе Ланьсян не было знаменитых выпускников, по крайней мере, она существовала в городе Бучэнди уже много лет, так что их цепочка поставок определенно была лучше, чем у него.

Кроме того, хотя материалов, из которых делали рисоварки, было не так много, их было много. Ему потребовалось бы много времени, чтобы найти их все самостоятельно, поэтому лучше было обратиться за помощью к секте Байгун.

Чан Чунву ответила очень быстро. Через несколько минут после того, как Чжу Чанъян отправил сообщение, он получил ответ.

Чан Чунву ответила в своей обычной лаконичной манере: [Очень хорошо.]

Чжу Чанъян: «Разве эта мастер секты не слишком лаконична?!»

К счастью, через некоторое время Чан Чунву отправила еще одно сообщение, в котором подробно описала некоторые планы сотрудничества.

Чжу Чанъян: «...Кажется, она просто слишком торопилась, и ее рука соскользнула».

Как бы то ни было, обе стороны пришли к соглашению, и их новое сотрудничество официально вступило в силу.

Чан Чунву придавала этому большое значение и специально назначила Чан Фэнчи ответственным за транспортировку товаров и материалов между двумя сторонами.

Чжу Чанъян не мог не вздохнуть: секта Байгун была по-настоящему приземленной. Даже достойный молодой глава секты лично подрабатывал курьером. Ничто не могло быть более обнадеживающим.

Он подумал об этом, затем записал рецепт пирога в рисоварке и отправил его Чан Фэнчи.

Чжу Чанъян вошел в мастерскую, открыл панель прямой трансляции и обменял весь питательный раствор.

Питательный раствор превратился в ци и наполнил его линтай, заполнив его море сознания.

Усталость от многодневной беготни исчезла, его внутренние органы очистились, а сознание стало ясным и глубоким...

Спустя долгое время Чжу Чанъян медленно выдохнул.

Его царство поднялось на новый уровень и успешно достигло пика Создания Фундамента. Но ему было немного жаль.

Ранее его царство достигло средней стадии Создания Фундамента, и он был всего в шаге от достижения вершины Создания Фундамента.

В эти дни прямая трансляция набрала большую популярность, особенно в день противостояния с учениками секты Юйсуй в приемном зале. В то время популярность трансляции была почти такой же высокой, как во время свадьбы в Башне Чанчунь.

Но потери от очищения духовной энергетической рисоварки были слишком велики, поэтому ему пришлось обменять много очков популярности, чтобы восстановить свое море сознания, а затем потребовалось несколько дней, чтобы снова его наполнить.

В противном случае на этот раз он мог бы напрямую перейти на два уровня выше и сформировать Золотое ядро.

Формирование Золотого ядра — огромная веха для культиваторов.

К сожалению, в последнее время не было никаких новых событий, и популярность его прямых

трансляций начала снижаться. Если он хочет как можно скорее сформировать ядро, ему нужно найти способ стимулировать интерес своей аудитории.

Чжу Чанъян немного подумал, затем достал свой нефритовый жетон и открыл ежедневную рассылку Тяньцзицзы, читая новости.

Теперь, когда у него было немного больше денег, он также оплатил подписку на сплетни.

Будучи бывшим интернет-пользователем, он слишком хорошо понимал важность информации.

На следующее утро Чжу Чанъян вышел из своей комнаты и поднял руку, чтобы постучать в соседнюю дверь.

На полпути он вдруг кое-что вспомнил, остановился, полез в карман и начал доставать велосипед.

И действительно, как только переднее колесо велосипеда коснулось земли, почти одновременно открылась дверь соседней комнаты.

Изнутри высунулась знакомая голова и посмотрела на него ясными глазами.

— Собираешься прокатиться? Возьми меня с собой.

Чжу Чанъян: «...»

Это подтверждено. Поймать мошенника было очень легко.

И когда этот парень выучил фразу «прокатиться»?

— Нет, — Чжу Чанъян спокойно убрал велосипед обратно в карман и улыбнулся, — просто хотел кое-что с тобой обсудить.

«...»

Цзюнь Шу на мгновение замолчал. Затем, притворяясь, что это не его только что обманули, он вышел, как ни в чем не бывало.

— В чем дело?

— Недавно было открыто несколько Тайных царств, и я хочу их посмотреть, — Чжу Чанъян посмотрел на него. — Ты хочешь пойти со мной?

Именно эту информацию он увидел вчера вечером в ежедневной информационной рассылке.

В мире культивации время от времени открывались Тайные царства. Так называемое Тайное царство на самом деле было чем-то вроде карманного измерения. Обычно это было духовное место, существовавшее с начала времен, или «маленький мир», оставленный могущественным культиватором после его смерти или вознесения.

Тайные царства были полны опасностей. Если обычные люди, не обладающие достаточной силой, попадали внутрь, они могли не выбраться наружу. Каждый год в Тайных царствах погибало немало людей.

Несмотря на это, всякий раз, когда открывается Тайное царство, множество культиваторов отправлялось туда на разведку.

Потому что в них часто можно было найти природные сокровища, тайные книги и духовные инструменты, оставленные предшественниками. И обычно, чем опаснее было Тайное царство, тем больше в нем было хорошего. Если везло, можно было даже найти возможности, оставленные предшественниками.

Однако причина, по которой Чжу Чанъян хотел попасть в Тайное царство, была гораздо проще. Он просто хотел повысить рейтинг своей трансляции.

В последнее время в мире культивации не было никаких новых сплетен. Даже секта Юйсюй, которая когда-то была королевой этих тем, притихла из-за всей той критики, которую они получали в последнее время.

Поразмыслив, Чжу Чанъян решил изменить ситуацию и показать зрителям пейзажи Тайного царства и то, как его исследуют культиваторы.

Приключенческая тематика всегда имела хорошую аудиторию.

— Тайное царство? — Цзюнь Шу слегка нахмурился, и на его лице отразилось отвращение.

Увидев это, Чжу Чанъян сухо сказал:

— Если ты не хочешь идти, я могу пойти один...

Цзюнь Шу прервал его:

— Кто сказал, что я не пойду?

Чжу Чанъян был ошеломлен:

— Что вы имеете в виду?

Цзюнь Шу был необъяснимо несчастен и посмотрел на него опущенными глазами:

— Ты уже забыл, что сказал раньше?

Он холодно фыркнул, подражая тону Чжу Чанъяна в тот день:

— Я даже представить себе не могу, что бы я без тебя делал.

Не стоит благодарности. Он действительно довольно хорошо имитировал.

Поэтому Чжу Чанъян не мог не вздрогнуть: «...»

Было очень трудно объяснить ему, что на самом деле Сяо Юэюэ сказала Янь-цзы1...

(1. Это цитата из мема, известного как «Юэ Юньпэн гонится за Янь-цзы», который является отсылкой к сцене из романтической комедии 2016 года «Проходя мимо твоего мира». Сяо Юэюэ гонится за Янь-цзы в такси, выкрикивая эту фразу.)

Забудь об этом. Чжу Чанъян просто отбросил разбитый горшок и обнял Цзюнь Шу за плечи.

— Янь-цзы, с тобой я чувствую себя спокойно!

Цзюнь Шу сначала застыл, а потом задумался: «Почему я вдруг стал Янь-цзы?»

Разве раньше он не был Маленьким Фарфориком?

Чжу Чанъян умело притворялся глухим, а Хуа Гуанбай как раз вошел в дом через главные ворота и позвал их обоих.

— Мастер Хуа из Башни, — Чжу Чанъян поспешил поприветствовать его и спросил: — Что случилось?

— Мы возвращаемся в город Цанбо, — с улыбкой сказал Хуа Гуанбай.

С деревней Шиху в основном разобрались. Он оставил нескольких учеников разбираться с последствиями, но остальным не нужно было больше здесь задерживаться.

Что касается его приезда сюда, то он специально приехал, чтобы пригласить Чжу Чанъяна и Цзюнь Шу пожить в Башне Чанчунь.

Хуа Гуанбай считал Чжу Чанъяна хорошим другом. Зная, что у него нет ни секты, ни учителя, он предложил ему присоединиться к Башне Чанчунь.

Чжу Чанъян махнул рукой и с улыбкой отказался:

— Спасибо за вашу доброту, но мы с Цзюнь Шу решили посетить Тайное царство.

Он хотел остаться в этой богатой семье, но, к сожалению, Хуа Гуанбай и его семья не были Кардашьянами и не могли ежедневно повышать его рейтинг.

Хуа Гуанбай почувствовал легкое сожаление, услышав это, но, видя, что Чжу Чанъян полон решимости, он не стал его заставлять и сказал:

— Хорошо, молодым людям нужно больше путешествовать и набираться опыта. Тайные царства странны и непредсказуемы, и это действительно хорошее место, чтобы закалить свой характер. Я не боюсь, что вы будете надо мной смеяться, но, когда я был молод, я тоже любил ходить в Тайные царства и специально выбирал опасные места. Я там несколько раз чуть не погиб...

Здесь он сделал паузу, и в его голосе появилось чуть больше эмоций:

— Но благодаря этому я смог быстро продвинуться вперед, а позже возглавить Башню Чанчунь.

— Значит, у мастера Башни был такой опыт. — Чжу Чанъян восхищенно вздохнул: — Действительно, достичь бессмертия непросто.

— С твоим талантом и смелостью ты точно добьешься еще большего успеха. — Хуа Гуанбай был очень оптимистично настроен по отношению к нему: — Кстати, в какое Тайное царство вы собираетесь?

— Мы еще не решили. Недавно открылось несколько Тайных царств, и я не знаю, как выбрать...
— Чжу Чанъян уже почти закончил свою речь, когда ему в голову пришла идея. — Кстати, мастер Башни должен хорошо разбираться в Тайных царствах, так почему бы вам не помочь мне взглянуть на них?

Хуа Гуанбай, естественно, подчинился.

Чжу Чанъян достал свой нефритовый жетон, открыл список недавно открытых Тайных царств и стал спрашивать Хуа Гуанбая о каждом из них.

Хуа Гуанбай терпеливо отвечал на них по очереди.

— Этот хорош. Внутри нет никакого наследства или сокровищ, но он богат духовной энергией, которая очень подходит для такого культиватора, как ты...

Чжу Чанъяна волновало только одно:

— Будет ли там много людей?

— Не так уж и много. Там должно быть очень тихо, — сказал Хуа Гуанбай. — Так что это очень подходящее место для просветления...

Перефразируя — смотреть на это неинтересно.

Чжу Чанъян кивнул:

— Следующий.

Хуа Гуанбай подумал, что Чжу Чанъяну это показалось слишком простым, поэтому он указал на другое:

— В этом Тайном царстве есть несколько формаций, оставленных предшественниками, и каждая из них очень изысканна. Особенно последняя формация, связывающая души. Говорят, что через каждые три шага там есть барьер, а через каждые десять шагов — катастрофа, что удивительно и полезно.

Чжу Чанъян:

— ...Звучит опасно.

— Немного. — Хуа Гуанбай кивнул с видом великого наставника: — Но если ты стремишься к Небесному Дао, ты, естественно, не будешь бояться этого небольшого риска, не так ли?

— Вы правы, — глубокомысленно согласился Чжу Чанъян, — тогда давайте продолжим читать.

Он сдался очень прямолинейно.

Хуа Гуанбай на мгновение потерял дар речи, молча глядя вниз, а затем сказал:

— Хм. Тайное царство Гу Пэна снова открыто?

Чжу Чанъян почувствовал, что его реакция была не совсем обычной, и спросил:

— Там опасно?

Хуа Гуанбай покачал головой:

— Тебе не стоит об этом беспокоиться, друг мой.

Чжу Чанъян был озадачен:

— Почему?

Хуа Гуанбай тоже был озадачен:

— Ты никогда не слышал о Тайном царстве Гу Пэна?

Чжу Чанъян немного помолчал и спросил:

— Он очень известный?

Хуа Гуанбай: Не хочу больше разговаривать.jpg

Через некоторое время он слегка кашлянул и со сложным выражением лица объяснил:

— Тайное царство Гу Пэна было оставлено Бессмертным Владыкой Гу Пэном, великим предком секты Куньлунь.

Будучи одной из двух крупнейших сект меча на всем Туманном континенте, секта Куньлунь за последние десять тысяч лет выпустила множество великих мастеров.

Среди них самым известным сегодня людям был Бессмертный Владыка Гу Пэн.

Во-первых, потому что Бессмертный Владыка Гу Пэн был активен относительно недавно, около

нескольких сотен лет назад. До сих пор живы старшие практикующие, которые были свидетелями его эпохи.

Во-вторых, потому, что конец Бессмертного Владыки Гу Пэна был слишком прискорбным.

Пятьсот лет назад Бессмертный Владыка Гу Пэн достиг совершенства в своем культивировании и столкнулся с испытаниями на пути к вознесению.

В то время никто не сомневался, что он преодолет свои невзгоды.

Будучи самым многообещающим гением-фехтовальщиком на всем континенте, Бессмертный Владыка Гу Пэн обладал огромной силой и достиг уровня, позволяющего разрубить гору одним мечом.

До него все обладавшие такой силой успешно возносились на Небеса и становились богами.

Но Бессмертный Владыка Гу Пэн не выдержал своего испытания.

Никто не мог объяснить, почему он потерпел неудачу. Единственное, что они знали, — в конце концов он умер.

Как и другие павшие мастера, Бессмертный Владыка Гу Пэн после неудачной попытки вознесения также оставил после себя Тайное царство, которое называлось Тайным царством Гу Пэна.

Тайное царство Гу Пэна унаследовало имя Бессмертного Владыки Гу Пэна и сохранило его намерение меча, тайные сокровища и различные возможности, которые он собирал на протяжении всей своей жизни. Можно сказать, что раньше это было одно из самых известных Тайных царств в мире, которое привлекало бесчисленное количество культиваторов.

Чжу Чанъян заметил ключевое слово в словах Хуа Гуанбая и спросил:

— Раньше?

— Да, раньше так и было, — Хуа Гуанбай кивнул и объяснил: — Тайное царство Гу Пэна было слишком знаменитым, поэтому, как только оно открылось, туда отправилось множество культиваторов. Все духовные инструменты, тайные книги и мечи, которыми пользовался и которые добыл Бессмертный Владыка перед своей смертью, были изъяты. К двадцатому открытию, то есть триста лет назад, Тайное царство было зачищено, и там не осталось ничего ценного.

Чжу Чанъян:

— ... Я понимаю.

Это было похоже на ситуацию, когда популярная онлайн-аттракция была чрезмерно развита, а окружающая среда сильно пострадала и в итоге устарела.

Это еще раз показывает, насколько важно устойчивое развитие!

Чжу Чанъян вздохнул:

— Значит, вы попросили меня не идти, потому что никто больше не ходит в это Тайное царство, верно?

— О, вовсе нет, — Хуа Гуанбай махнул рукой, — я попросил тебя не идти, потому что в этом году там точно будет много людей.

Чжу Чанъян на мгновение замолчал и в замешательстве спросил:

— Разве вы только что не сказали, что это место вышло из моды?

Хуа Гуанбай:

— Вышло из моды?

Чжу Чанъян:

— Это значит, что туда больше никто не ходит.

Хуа Гуанбай внезапно понял и объяснил:

— Изначально так и было, но в этом году Куньлунь набирает новых людей, так что, должно быть, многие практикующие фехтование отправляются туда, чтобы найти ядро царства.

Секта Куньлунь набирает новичков каждые три года, и каждый раз это привлекает множество людей.

Будучи лучшей сектой мечников на континенте, секта Куньлунь, естественно, предъявляла очень строгие требования к поступающим — почти один к тысяче, и конкуренция была чрезвычайно жесткой.

Поэтому перед отбором новых талантов в Куньлуэ большое количество мастеров меча

отправлялись в Тайное царство для обучения.

Хотя большинство сокровищ из Тайного царства Гу Пэна уже были вывезены, ядро царства все еще находилось там.

Так называемое ядро, как следует из названия, было главным сокровищем, поддерживавшим все Тайное царство.

Это сокровище обычно было самым важным предметом для владельца при жизни. Оно сохраняло силу и волю владельца и было источником духовной энергии, необходимой для выживания тайного царства.

Поэтому ядро царства обычно было спрятано очень глубоко, и его было очень трудно найти.

Некоторые Тайные царства были открыты тысячи лет назад, но их ядра до сих пор не найдены.

— Легенда гласит, что главным сокровищем Тайного царства Гу Пэна является Куньшаньский меч, которым Бессмертный Владыка пользовался перед своей смертью. Этот меч — самое ценное сокровище Куньлуня. Он сопровождал Бессмертного Владыку, когда тот столкнулся со своим несчастьем пятьсот лет назад. После смерти Бессмертного Владыки меч исчез вместе с ним. — рассказывал Хуа Гуанбай: — Если вам удастся найти Куньшаньский меч, Куньлунь обязательно сделает для вас исключение и примет вас.

Чжу Чанъян:

— ... Я понимаю.

Это означает, что университет Цинхуа, специализирующийся на фехтовании, теперь открыт для поступления, и кандидаты со всей страны спешат туда, где старые профессора университета Цинхуа хранили свои реликвии, в поисках их конфиденциальных исследовательских заметок, которые они оставили в надежде, что смогут использовать их, чтобы поступить в университет по особой программе.

Можно заметить, что в каком бы мире они ни находились, диплом престижного университета сводит всех с ума.

В более цивилизованном современном обществе максимум, что вы могли бы сделать, — это попросить профессора написать вам рекомендательное письмо.

Моральный уровень в мире культивации был намного ниже. Они решили выкопать могилу старого профессора.

Чжу Чанъяну, который, к сожалению, потерял свою предыдущую степень, захотелось плакать.

Хуа Гуанбай продолжил:

— Хотя сокровища в Тайном царстве Гу Пэна встречаются крайне редко, в них все равно есть намерение меча владельца, которое сильное, но не ужасное, так что можно пойти и посмотреть. Однако в этом году время выбрано неудачно, и там, должно быть, очень оживленно. Друг мой, поскольку ты не практикуешь фехтование, тебе не нужно туда идти...

— Вы не можете так говорить, — Чжу Чанъян сразу же выразил свое неодобрение и спокойно сказал: — Если хочешь набраться опыта, то нельзя ограничиваться только своей сферой. Следует больше общаться с другими практикующими из разных дисциплин. Особенно это касается практикующих с мечом. Я слышал, что им особенно трудно практиковаться, поэтому на этот раз я хочу отправиться в Тайное царство Гу Пэна, чтобы пообщаться со всеми практикующими с мечом и поучиться у них.

На самом деле ситуация такова: это место для интернет-знаменитостей, не слишком опасное и очень оживленное. Такое место очень подходит для стримеров вроде него!

Хуа Гуанбай был потрясен его академическим складом ума и не удержался от вопроса:

— Но Шэнь Чжэ и Мин Жусу тоже практикуют фехтование в секте Чжанцан...

Здесь подразумевается, что он никогда не видел, чтобы он общался с ними и учился.

Он был серьезным студентом Пекинского университета.

— Это другое дело, — сказал Чжу Чанъян, не меняя выражения лица. — В основном я хочу почувствовать дух тех мастеров меча, которые усердно тренируются, чтобы попасть в Куньлунь.

Хуа Гуанбай: «...»

Он почти поверил в это.

Автору есть что сказать:

Окунитесь в Тайное царство (X)

Регистрация заезда при посещении популярных достопримечательностей (v)

<http://bllate.org/book/14315/1267285>